

Миф и МИР в пространстве неуничтожимого Сада

Вопреки прекрасноту русской поговорке мы знаем, что вырубленное топором, по законам материализма, исчезает навечно. Со школьной скамьи помним — с приходом Лопехина (или Лопехина) на смену звуку лопнувшей струны приходит тупой звук удара по живому дереву. Наверное, где-то в глубине детского сознания остается тоска по вырубленным садам, выкорчеванным деревьям, исчезнувшим, казалось бы, навсегда висячим садам Семирамиды, лицейским кущам, где бродил юный Пушкин, буниинским «тихим аллеями»...

Озарение — так можно назвать мысль, осеняющую Бориса Юхананова. «А что если этот стук топоров во все не означает гибели Сада? А что если Сад невозможен? Но вырубить? А что если Сад вообще неуничтожим?» Так родилось внутри Мастерской Индивидуальной Режиссуры (МИР) пространство неуничтожимого Сада, пространство бесконечного счастья, в котором обитают не люди, а садовые существа. Миф, амбрион которого зародился внутри последней пьесы Антона Павловича Чехова «Вишневый сад», пророс в современную культуру, органично соединив в себе самые разнородные виды искусства — театр, параллельное кино, видео, балет, инсталляцию.

С 1990 года артисты-режиссеры МИРА живут, дышат, развиваются, подчиняясь законам вечной эволюции: ирируют все — наполняется новой энергией каждая релика изначального текста, к уникальным ручной работы, садовым костюмам постоянно прибавляются новые детали, расширяющие возможности их трансформации, иного прочтения. Сад порождает садовые спектакли, садовые игры, садовый «Маленький балет». Миф Сада переплетается с другими пьесами классического репертуара, и в садовое пространство неожиданно проникают герои Фовиизина, Набокова... Завтра Раневская может оказаться Офелией, а Фирс Гамлетом.

Игра в перевоплощение — не только тренинг артистов, но адекватное существование внутри Сада. Артисты подчиняются своим законам игры, далеким от канонических, но близким к сознанию Homo Ludens (человека играющего). Три года жить, существовать в своем собственном МИРЕ. Это ли не мечта многих, оказавшаяся реальностью для садовых существ? Но не будем забывать о том, что артист-режиссер Борис Юхананов и другие артисты-режиссеры являются не потребителями Сада, а его демидургами. Для того чтобы поддерживать этот уникальный оазис в жизни,

способном состоянии, необходима постоянная работа. Здесь не обойтись без постоянной административной работы, разговоров со спонсорами, ежедневного решения массы финансовых и прочих проблем. Все это выполняется совместными усилиями артистов. Сад должен развиваться, осваивая новые плоскости. Выплески садового мира в пространство нашей с вами жизни происходят постоянно, в самых непредвиденных местах. То это действующая полтора месяца почти в центре Москвы Галерея-Оранжевая, где причудливые объекты соседствуют с окнами в Сад — видеомониторы, на экранах которых постоянно идет действие, а актеры разыгрывают сцены из «Вишневого сада», то это пропагандные садовой тематикой балеты Санкт-Петербургского «Маленького балета» — «Цикады» и «Три грезы», то мистерия в Кратове.

О последней чуть подробнее. В течение трех дней и двух ночей артистами был проведен уникальный лабораторный опыт — жизнь «садовых существ» в реальном саду. Разыгрывались садовые спектакли, поставленные самими артистами, — в МИРЕ каждый артист может в любую минуту оказаться режиссером; зародился садовый оркестрик; играли сцены из «Вишневого сада»... Через несколько месяцев один из участников проекта нашел книги, из которых узнал о существовании популярной в начале века идеи строительства городов-садов. В России такой город-сад планировалось построить в подмосковном местечке — Прозоровской. Легкий холодок пробежал по спине нашедшего фолиант, когда он узнал, что в тридцатые годы Прозоровская была переименована в Кратово. Так артистам стала сопутствовать садовая магия.

Если наш читатель представляет себе артистов МИРА как погруженных в книги и философские изыскания бледных немощных юношей и фанатичного вида девушек, давно уже забывших ароматы живых цветов, то читатель ошибается. Садовая магия не убивает, а воскрешает все живое. Ироничное отношение к себе, скромные неостделимы от жизни, а значит — и от Сада. Пронзанный ироничной улыбкой, героями-пересмешниками балет «Три грезы»; сам Юхананов, которому черные байронические одежды не мешают состроить в объектив видеокамеры самую непотребную физиономию, — все они «живые всех живых». Пространство мечты — Сад. Миф, не рождающийся из бесконечных постмодернистских заимствований и заигрываний с действительно-

стью, а свободно развивающийся из глубин нашей памяти, из глубин жизни...

В нашем изменяющемся мире САД — это стремление к общности, которая определяется не принадлежностью к одной социальной или какой-либо другой прослойке, а жизнью в одном

«В вишневом саду» Юхананова.

мифологическом пространстве, которое существует совсем рядом с нами, уверенными в неуничтожимости Сада, и так невообразимо далеко от тех, для кого трогательная Раневская и сумасбродный Гаев навсегда растворились в стуже топоров и падающих деревьев.

Рада ЦАПИНА.

«Что мне культура? Что я культуру? А все ж рыдаю!» В. Я. ТУЧКОВ, ПСС, т. 11, с. 89.

«Поэты входят и выходят. Отращивание и стихам накаливаются!»

Там же.